

Славянское неоязычество и его трансформация в 2014-2019 гг.: дезинтеграция или «второе дыхание»?

Научный руководитель – Астахова Лариса Сергеевна

Ярцев Александр Борисович

Выпускник (специалист)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра философии религии и религиоведения, Москва, Россия

E-mail: tilindir@gmail.com

Современное славянское неоязычество - феномен, остающийся в центре внимания многих исследователей религии вот уже четвертое десятилетие. За годы своего существования оно успело пережить и бурный рост, и спад, и затяжной кризис самоидентификации. Однако, неослабевающий интерес ученых и появление ряда работ в последние годы (среди прочих следует назвать А.А. Бескова [3], В.А. Мартиновича [5], О.Я. Сморжевскую [11], Р.В. Шиженского [6], В.Б. Яшина [10]) позволяют констатировать, что слухи о «смерти неоязычества», предсказанной некоторыми сетевыми публицистами, в обозримом будущем представляются преувеличенными.

Будучи явлением реконструкционалистским, синкретическим, а местами даже синтетическим, современное славянское неоязычество может быть исследовано с разных сторон и точек зрения. Чаще всего религиоведы изучают историю возникновения и распространения неоязыческих общин, а также вскрывают их социальную сущность и нередкую связь с национализмом [7]. Реже встречаются культурологические, антропологические и пр. исследования [8].

Нам кажется верным тезис, выдвинутый д.филос.н. Л.С. Астаховой: *«Методологически изучение неоязычества необходимым образом опирается на понимание язычества как социального конструкта, вобравшего в себя образы ожиданий духовной эволюции человека, состояний культурного контекста, краха отдельных нормативных постулатов, изменение смысложизненного фокуса»* (Астахова 2016: 8). Именно культурный, и, что еще важнее, общественно-экономический контекст и базис во многом задают вектор развития неоязычества как уникального феномена.

Однако политический конфликт, развернувшийся с 2014 г. на Украине и опосредованно влияющий на события в России и Белоруссии, имел определенную связь с неоязыческими общинами и деятелями. Автор данного доклада освещал сходства и различия возникновения неоязычества в России и на Украине [9], но с тех пор многое изменилось, что, естественно, требует религиоведческого осмысления и оценки.

К. филос. н. А.А. Бесков в 2014 г. писал, что, *«учитывая религиозную разобщённость современных славянских народов, неоязычество, апеллирующее к древнему культурному и языковому единству, имеет (теоретически) большой потенциал к сближению их друг с другом, нежели любая другая религия»* (Бесков 2014: 11). В реальности же такой консенсус оказался малодостижимым.

Если в середине-конце 2000-х гг. на первом плане была религиозная организация язычников «Родная украинская национальная вера» (РУН-вера), то в начале 2010-х гг. «пальму

первенства» перехватило Объединение родноверов Украины (ОРУ) во главе с д.филос.н., проф. (!) Г.С. Лозко, известной как «волхвья Зореслава». При ОРУ также действовало братство «Сварга», связанное с ВО «Свобода» и участвовавшее в акциях Конгресса украинских националистов [15].

При этом другое крупное объединение неоязычников, «Родовой огонь Родной православной веры» под руководством волхва В. Куровского, занимало нейтральные и общеславянские позиции (общины имелись не только на Украине, но и в России, и в Белоруссии). И уже с 2009 г. между ними и националистическими организациями (не только неоязыческими, но и, например, греко-католическими (!)) начались конфликты, временами перераставшие в сражения [17].

В дальнейшей ряд неоязыческих организаций Украины прямо поддержал «Майдан» и принял деятельное участие в т.н. АТО на востоке страны. Славянское духовное движение «Великий огонь» выделило отдельный взвод в ряды батальона Нацгвардии «Айдар», а запорожская община «Русское православное коло», отделившаяся в 2000 г. от РУН-веры, совместно с общинами «Белый хорт» (г. Николаев) и «Перунова рать» (г. Киев) оказывала разнообразную поддержку батальону (впоследствии полку) «Азов» [13].

Вместе с тем, в Донецке община местных родноверов «Коло Дерево Рода» (лидер - волхв Варган (О. Орчиков)) сформировала батальон самообороны «Сварожичи», принимавший участие в боевых действиях на стороне ополченцев ДНР и впоследствии влившийся в полк «Оплот» [16]. Примечательно, что комбат этого батальона носил головную повязку жреца с узором в виде повторяющегося коловрата [18].

Белорусских же неоязычников занимает преимущественно вопрос самоопределения и поиска национальной идентичности. Так, утверждается, что национальной религией Белоруссии должна стать традиционная дохристианская «Друва», воссозданная традиция со жрецами-«крывайтами» [4]. Да и Объединение белорусских родноверов, равно как и школа «Традиции здоровья славян», следуют в русле общеславянского неоязычества, конструируя собственные локальные обряды.

Неоязычество же в России, начиная с 2010-х гг., оказалось под мощным давлением со стороны государственных структур и православной церкви. Ряд общин Древнерусской Инглиистической церкви, т.н. "Духовно-Родовая Держава Русь", группа «Рада земли Кубанской Духовно Родовой Державы Русь» и др. были ликвидированы или запрещены как экстремистские [14]. Многие деятели РПЦ, включая и самого патриарха Кирилла, высказывались об опасном росте неоязыческих настроений в обществе и силовых структурах России.

Так, глава синодального Отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ Владимир Легойда 27.01.2016 г. заявил, что *«Мы наблюдаем сегодня рост неоязыческих настроений среди молодежи, в первую очередь, конечно, в кругах спортсменов и в кругах, что вдвойне неприятно, людей, носящих оружие, то есть это спецподразделения и т.д.»* [12]. Лидер же крупной неоязыческой общины ССО СРВ волхв Белояр (М. Ионов) в ответ занял примиренческую позицию, явно стараясь сгладить углы и не провоцировать конфликт.

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод о новой стадии развития славянского неоязычества, его тесной связи с государственно-конфессиональными, политическими и экономическими процессами в России, Белоруссии и Украине. Неоязыческие общины по-разному реагируют на вызовы времени, то участвуя в гуще событий, то предпочитая оставаться в тени. Религиоведам же неоязычество дает бесценный материал для полевого изучения, так как развитие и трансформация этого религиозного феномена происходит прямо сейчас, и дальнейшее его изучение необходимо для выработки единой научной позиции относительно этого явления как на постсоветском пространстве, так и в мире.

Источники и литература

- 1) Астахова Л. С. Методологические основания исследования неоязычества в условиях мультипарадигмальности религиоведения // Язычество в современной России: опыт междисциплинарного исследования // под. ред. Р.В. Шиженского. Н. Новгород: НГПУ имени К. Минина, 2016.
- 2) Бесков А.А. Парадоксы русского неоязычества // Colloquium heptaplomeres: Научный альманах. Вып. I. Язычество в XX-XXI в.: российский и европейский контекст. С. 11-23. Н. Новгород: НГПУ имени К. Минина, 2014.
- 3) Бесков А.А. Язычество восточных славян перед лицом современности. СПб.: ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2019. 192 с.
- 4) Кравцов О. Беларусь должна быть и должна быть всегда! // Материалы Междисциплинарной научно-практической конференции «Проблемы современной белорусской идеологии». Минск: Институт белоруской історіі і культуры, 2012.
- 5) Мартинович В.А. Нетрадиционная религиозность: возникновение и миграция: Материалы к возникновению нетрадиционной религиозности. Минск: Минская духовная академия, 2015.
- 6) Шиженский Р.В. Философия доброй силы: Жизнь и творчество Доброслава (А.А. Добровольского). 2-е изд., испр. и доп. М.: «Орбита-М», 2013. 272 с.
- 7) Шнирельман В.А. Русское родноверие: неоязычество и национализм в современной России. М.: ББИ св. ап. Андрея, 2012. xiv + 302 с.
- 8) Язычество в современной России: опыт междисциплинарного исследования // под. ред. Р.В. Шиженского. Н. Новгород: НГПУ имени К. Минина, 2016. Indigenous religions. «Русь Языческая»: этническая религиозность в России и Украине XX-XXI вв. // Сост. и общ. ред. Р.В. Шиженский. Н. Новгород: НГПУ имени К. Минина, 2010. 234 с.
- 9) Ярцев А.Б. Особенности возникновения неоязычества в России и на Украине. // Міжнародна наукова конференція «Дні науки філософського факультету-2013» // Редкол. А.Э. Конверський та ін. Ч. 5. К.: ВПЦ «Київський університет», 2013. С. 273-274.
- 10) Яшин В.Б. Русское неоязычество в контексте проблемы религиозно-политического экстремизма // Научный вестник Омской академии МВД России. 2014. № 1 (52). С. 37-40.
- 11) Смержевська О. Постмодерністські візії релігійності: сучасне язичництво у міській культурі (Україна в загальноєвропейському контексті). К., 2017. 198 с.
- 12) <https://www.drive2.ru/b/3257158/> (Суханов Р. «РПЦ обеспокоилась увеличением числа язычников среди представителей силовых структур». Блог suro1975, 02.08.2016).

- 13) <https://life.ru/p/422205> (Мальцев В. «"Перунова рать": На Украине оформился альянс неоязычников и нацистов». Life, 21.06.16).
- 14) https://minjust.ru/ru/nko/perechen_zapret (Министерство юстиции РФ)
- 15) www.ng.ru/ng_religii/2011-06-15/5_perun.html (Григорьев А. «Гнев Перуна». НГ-религия, 15.06.2011).
- 16) www.ng.ru/ng_religii/2015-04-01/4_donbass.html (Мальцев В. «Варяги Донбасса». НГ-религия, 01.04.2015).
- 17) www.slavanthro.mybb3.ru/viewtopic.php?t=5253.html (Славянская антропология – форум)
- 18) www.thetimes.co.uk/tto/nnews/world/europe/article4218998.ece (Hyde L. «Ukraine's pagan pro-Russian rebels dream of a new Eden», 27.09.2014)